

На правах рукописи

Кузнецова Ольга Владимировна

**Творчество В.В. Розанова 1910-х годов:
книги «Уединенное» и «Апокалипсис
нашего времени»**

Специальность 10 01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2007

Работа выполнена на кафедре русской литературы XX века Саратовского государственного университета им Н Г Чернышевского

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Ванюков Александр Иванович

Официальные оппоненты доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. М Горького РАН
Иванова Евгения Викторовна

кандидат филологических наук, доцент
Новикова Наталья Владиславовна

Ведущая организация Волгоградский государственный педагогический университет

Защита состоится 31 мая 2007 г в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212 243 02 в Саратовском государственном университете им. Н Г Чернышевского по адресу 410012, г. Саратов, ул Астраханская, 83, корпус 11, факультет филологии и журналистики

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им Н Г Чернышевского.

Автореферат разослан 27 апреля 2007 г

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Ю Н Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В историю русской литературы Василий Васильевич Розанов (1856 – 1919) вошел как писатель, философ, публицист, литературный критик конца XIX – начала XX столетий. Его творчество развивалось на фоне культурной эпохи русского религиозно-философского ренессанса, но, как всякое значительное явление, одновременно и выходило за его пределы. Философы склонны относить Розанова к писателям, а писатели – к философам. З. Гиппиус вспоминала: «Он был до такой степени не в ряд других людей, до такой степени стоял не между ними, а около них, что его скорее можно назвать «явлением», нежели «человеком»¹. Книги Розанова несут на себе отпечаток особенностей характера и образа жизни автора. Никому не удалось с такой глубиной и проникновенностью передать интимную жизнь человеческой души. Пожалуй, Розанов самый *эгоцентричный* писатель в мировой литературе, предельно откровенно выразивший себя в слове.

Творчество В. В. Розанова в полной мере было оценено современниками. Разрушитель традиционных литературных форм, яркий стилист, не имеющий себе равных в литературе, сегодня он воспринимается как предтеча постмодернизма.

Художественное наследие В. В. Розанова способствует более глубокому изучению эпохи русского культурно-религиозного ренессанса, литературы Серебряного века. Интерес к книгам Розанова 1910-х гг. объясняется тем, что анализ текстов писателя позволяет проследить основные тенденции литературного процесса рубежа XIX – XX вв. и выявить традиции творчества Розанова в русской литературе XX в., чем и определяется **актуальность темы исследования**.

Объектом исследования является проза В. В. Розанова 1910-х годов: «Уединенное» (1912), «Опавшие листья Короб первый» (1913), «Опавшие листья Короб второй» (1915), «Сахарна» (1913), «Мимолетное» (1914, 1915), «Последние листья» (1916, 1917), «Апокалипсис нашего времени» (1917 – 1918), рукопись книги «Мимолетное» 1915 года (ОР РГБ, фонд 249, картон 5, ед. хр. 12 – 16), переписка В. В. Розанова с Э. Ф. Голлербахом, Н. М. Михайловским, П. Б. Струве, Н. Н. Страховым, М. О. Гершензоном, М. Горьким, А. С. Глинкой и др.

Предмет исследования – специфика художественного мышления В. В. Розанова, выразившаяся в основных *книгах* 1910-х годов: «Опавшие листья», «Сахарна», «Мимолетное», «Последние листья», особое внимание уделяется первой («Уединенное») и последней («Апокалипсис нашего времени») книгам Розанова.

Цель работы заключается в целостном исследовании своеобразия художественного мышления, «новой прозы», «философии жизни» и типа книги в творчестве В. В. Розанова 1910-х годов.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

¹ Гиппиус З. Н. Задумчивый странник // Гиппиус З. Н. Живые лица – СПб., 2001. С. 149.

1 Выявить пути формирования «новой прозы» В Розанова особенности критико-публицистических текстов писателя 1890-х – 1900-х годов в контексте литературной традиции и Серебряного века

2 Рассмотреть книгу «Уединенное» (1912) как «новый вид прозы»

3 Исследовать структуру и документально-автобиографическое начало в книге «Уединенное»

4 Определить специфику отношений автора и читателя в книге «Уединенное»

5 Представить «Апокалипсис нашего времени» (1917 – 1918) как книгу-завещание, итог жизни и творчества В В Розанова

6 Проанализировать структуру и образ автора в книге «Апокалипсис нашего времени», особенности авторского взгляда на мир и человека

Теоретико-методологической базой исследования стали классические и современные труды по теории литературы (М М Бахтина, В В Виноградова, Л Я Гинзбург, Б О Кормана, Ю М Лотмана, В В Прозорова, А П Скафтымова, В Е Хализева и др), по философии и культуре Серебряного века (Н А. Бердяева, В В Зеньковского, Н О Лосского, Л К Долгополова, В.А Келдыша, О А. Клинга, Л А Колобаевой, И Г Минераловой, В А Сарычева и др), а также исследования розановедов (Н Ф Болдырева, И А Едошиной, Т А Елшиной, Е В Ивановой, Ю Иваска, Е Курганова, А Н Николюкина, В С Синенко, А Д Снявского, В Г Сукача, В А Фатеева, С Р Федякина и др)

Методология исследования предполагает *интегрирующий анализ*, учитывающий историко-литературный, сравнительно-типологический, структурный аспекты изучения художественного текста

Научная новизна исследования заключается в том, что предлагаемая работа является системным исследованием прозы Розанова 1910-х годов, художественное наследие Розанова рассматривается целостно, в соотношении с его публицистическими и критическими работами, выявляется эстетическая позиция, «философия жизни» и концепция книги писателя В работе прослеживается эволюция художественной формы сочинений Розанова от научного трактата, объемом в 738 страниц, через литературно-критические и публицистические статьи, объемом в несколько десятков страниц, к небольшим, объемом в несколько строк, записям, составившим *книгу жизни* автора («Уединенное»), к *книге-завещанию* «Апокалипсис нашего времени» - хронике, отражающей трагедию «последних дней» России

Теоретическая значимость диссертации состоит в разработке интегрального, комплексного подхода к творчеству В В Розанова 1910-х гг. Обращение к творчеству писателя дает представление о формах соединения художественного, документального, публицистического и лирического начал в рамках единого художественного целого, способах выражения авторской позиции и ее воздействия на читательское восприятие

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные в работе положения, обобщения и выводы могут быть использованы в вузовской практике при чтении лекционных курсов по истории русской литературы XX века, в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных

творчеству В В Розанова, а также при составлении учебных и методических пособий для студентов-филологов. Материалы диссертации могут быть использованы для проведения факультативных занятий по русской литературе в старших классах средней школы.

Материалы диссертации прошли **апробацию** на международной научной конференции «Вопросы истории и теории русской литературы XX века» (VIII Виноградовские чтения) (Москва, 2004), «Филология и журналистика в начале XXI века», посвященной 95-летию со дня рождения профессора Е И Покусаева, (Саратов, 2004), Всероссийской научной конференции «Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI веков» (Саратов, 2005), «Филология и журналистика в начале XXI века», посвященной 60-летию со дня Победы, (Саратов, 2005), Всероссийской конференции молодых ученых «Филология и журналистика в начале XXI века», посвященной С Л Франку, (Саратов, 2006).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Творчество В В Розанова 1890-1900 гг является «лабораторией» формирования «новой прозы». Публицистика В В Розанова предстает в *неразделимом единстве* двух аспектов литературно-критического и собственно публицистического. В качестве основных предшественников «Уединенного» можно рассматривать «Опыты» М Монтеня, «Стихотворения в прозе» И С Тургенева, «Дневник писателя» Ф М Достоевского. В Розанов был тесно связан с модернистской культурой рубежа XIX – XX веков. Книга «Уединенное» отражает одну из закономерностей художественного процесса Серебряного века – синтез родов и жанров литературы.

2. Стремление найти способ и форму адекватного отображения «живой жизни» привело Розанова к созданию «*нового типа прозы*» в книге «Уединенное» (1912). Это книга с единственным замыслом – *поведасть миру о себе*. Предметом описания в «Уединенном» является внутренний мир автора, *история его души, его частная жизнь*. Зафиксированные автором мгновения в «Уединенном» образуют не цикл миниатюр, а единое целое, *книгу жизни* Розанова.

3. Новый тип миропонимания и способов повествования определяет структуру «Уединенного». Прижизненное издание «Уединенного» 1912 года показывает, что в сознании автора книга возникла из отдельных «листьев» «*Лист*» – розановская мера художественного целого текста. Книга представляет собой органическое соединение дневника и воспоминаний, семейной хроники и альбома, критических заметок, литературных портретов, стихотворений в прозе, мыслей, афоризмов и т. д.

4. В «Уединенном» возникает новый, сложный образ автора (*парадоксалист*), который организует композицию книги как художественного целого. Автор предстает перед читателем в виде создателя произведения (автор-«демиург») и главного героя книги (автор – творец образа собственного «я»). «Уединенное», представляемое автором «*Почти на правах рукописи*»,

характеризуется сложной формой адресации. С одной стороны, текст имеет «внешнего» адресата, с другой, существует и «внутренний» адресат, который может быть представлен как конкретный реципиент

5 «Апокалипсис нашего времени» (1917 – 1918) – книга-завещание, в которой писатель подводит итог жизни. В этой книге соединились темы, составляющие философскую основу художественного мышления В В Розанова: Христос и Бог, христианство и иудаизм, Россия и Израиль, пол и душа, русская литература и русская революция. «Апокалипсис..» представляет органическое, неразрывное соединение художественного и публицистического, эпического и лирического начал. По своей жанровой природе, по широте охвата материала «Апокалипсис» является и хроникой, и художественно-философским трактатом одновременно.

6 «Апокалипсис нашего времени» является новым типом книги в художественном творчестве писателя, разворачивающемся на новом историческом фоне. Целостность замысла всей книги подчеркивают десять выпусков с единой пагинацией. Автор «Апокалипсиса» – не только наблюдатель, тщательно фиксирующий происходящее, но и свидетель, и летописец, и пророк. В «Апокалипсисе нашего времени» сконцентрирована жизненная и мировоззренческая позиция В В Розанова, выражены взгляды писателя на Россию, историю, религию. Итоговая книга пронизана ощущением катастрофизма и конца времен.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 510 наименований. Общий объем исследования составляет 257 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «На пути к “новой прозе”» состоит из трех параграфов, в которых рассматривается процесс становления «новой прозы» в творчестве В В Розанова 1890-х – 1900-х годов, контекст литературной традиции и культуры Серебряного века.

В первом параграфе «Особенности критико-публицистических текстов В.В. Розанова 1890-х – 1900-х годов» представлен анализ критико-публицистических текстов В В Розанова. До «Уединенного», положившего начало «листве», Розанов не выступал как писатель в строгом смысле слова: он был философом, талантливым публицистом, критиком, но не писателем. Путь к «Уединенному» был долгим. В 1890-е – 1900-е гг. появляются сборники, составленные из работ, опубликованных Розановым в течение 90-х годов: «Литературные очерки», «Сумерки просвещения», «Религия и культура» и др. Эти книги дают представление о литературных, педагогических и философских взглядах писателя. Публицистика В В Розанова предстает в неразделимом

единстве двух ее аспектов литературно-критического и собственно публицистического Для Розанова было свойственно объединение нескольких художественных форм (проблемной статьи, литературного портрета, обзора) в рамках одного критического опыта, что отвечало его стремлению к созданию целостной картины культурной и общественно-политической жизни России рубежа XIX – XX веков Специфика публицистических текстов В Розанова 1890-х – 1900-х годов состоит в неразделимом сочетании художественного, философского и публицистического талантов писателя, парадоксальности подачи материала, в стремлении автора представить различные точки зрения на проблему – всего того, что впоследствии найдет свое отражение в «Уединенном»

Второй параграф «Литературные традиции в творчестве В.В. Розанова» посвящен выявлению контекста литературной традиции в творчестве В В Розанова В качестве гипотетических предшественников «Уединенного» литературоведами были названы следующие жанр японской литературы «*дзуйхицу*» («спонтанное движение кисти с тушью»), особенно популярный в XI - XIV века («Записки у изголовья» Сэй-Сёнагон, «Записки от скуки» Кэнко-Хоси), «Мысли» Б Паскаля, «Фрагменты» Новалиса и Ф Шлегеля, книги афоризмов Ф Ницше, «Листопад» Рцы (И Ф. Романова), «На летучих листках» А Голенничева-Кутузова (книга написана в жанре афоризмов) Однако сходство этих произведений с книгами Розанова улавливается лишь на уровне названия, по сути, это *сборники афоризмов и максим*, соединение сентенций в которых не порождает качественно нового восприятия текста

На наш взгляд, в качестве основных предшественников «Уединенного» можно рассматривать «Опыт» М Монтеня, «Стихотворения в прозе» И С. Тургенева, «Дневник писателя» Ф М Достоевского

Сходство «*Опытов*» Монтеня с «Уединенным» Розанова прослеживается на идейном («повесть миру о себе»), тематическом (соединение разнородной тематики в рамках единого художественного целого) и жанровом (синтетический характер произведений) уровнях

Как один из литературных источников книги В В Розанова «Уединенное» можно рассматривать «*Стихотворения в прозе*» (1878–1882) И.С. Тургенева. «Стихотворения в прозе», в сущности, лишь название жанра, а не его определение, не специфика Как и «Уединенное» В Розанова, они не вписываются в традиционную жанровую структуру. Глубокий лиризм, краткость, субъективность, интимный контакт с читателем, носящий порой исповедальный характер, сближает «*Senilia*» И.С Тургенева с лирической поэзией Однако эти элементы поэзии воплощаются в прозаической форме Лиризм розановской прозы – это углубленное *философское переживание* непостижимой *сложности жизни*, ее красоты и катастрофичности, а также эмоциональная сторона восприятия мира художником «Листва» Розанова своей эмоциональной, выразительностью становится близка не только поэзии, но и музыке, которая непрерывно звучала в его душе

Настоящим предшественником художественной формы В В Розанова является «*Дневник писателя*» Ф.М. Достоевского Оригинальность жанровой

природы «Дневника» проявляется в том, что в тексте Достоевского гармонично соединены художественное и публицистическое начала «Дневник писателя» включает в себя следующие жанры и материалы публицистические и литературно-критические статьи, рецензии, автобиографические заметки, рассказы («Бобок», «Мальчик у Христа на елке»), очерки («Маленькие картинки»), воспоминания (о Белинском, Чернышевском, Герцене, Петрашевском) Разнородность жанровых составляющих «Дневника» не превращает текст в не связанные друг с другом авторские размышления, то есть не нарушает его композиционного единства «Дневник писателя» был, с одной стороны, собранием впечатлений автора и его реакцией на текущие события, а, с другой, без издательского посредничества представлял художественные произведения автора

В третьем параграфе «Творчество В.В. Розанова в контексте Серебряного века» раскрывается взаимодействие творчества В В Розанова с основными художественными принципами модернизма.

В своем литературном развитии В В Розанов был тесно связан с новой, модернистской культурой рубежа XIX – XX веков Новые темы, проблемы, запросы эпохи требовали своей формы К Г Исупов отмечает «Понадобилась существенная трансформация литературных жанров, чтобы разрозненные элементы бытия были приведены к новому равновесию»² В Розанов чувствовал кризисное состояние традиционных эпических жанров и рассматривал собственное творчество как завершение литературы

Специфика творчества В В Розанова 1910-х годов заключается в органическом взаимодействии эпического и лирического начал события представляют собой не столько описание внешнего мира, сколько субъективные размышления о нем, поэтому личностное восприятие автора нередко становится *импрессионистичным* Черты импрессионистического стиля мышления отразились в творчестве В В Розанова и, прежде всего, в книге «Уединенное» Импрессионистическим становится случайное и непринужденное объединение в единое целое разрозненных, внешне не связанных фрагментов Сходство с импрессионизмом улавливается на уровне заглавия книг «Мимолетное» (1914, 1915), то есть настрой на восприятие сиюминутных, мгновенных мыслей, чувств, переживаний, настроений Смысл жизни для Розанова заключался не в Вечном, а в Мимолетном «Вечное – в мгновеньях Вечное именно – не века, не времена, не общее, а «сейчас» Их и записывай, - как *самое важное*, что вообще увидел в жизни»³ «Миг» - у Розанова не просто случайность, но новая единица времени, делящаяся в сознании автора целую Вечность

Жанрово-родовой синтез, соединение художественной, философской и публицистической мысли, лиризм и лаконизм прозы, внесение в словесное

² Исупов К Г *Философия и литература «серебряного века»* (сближения и перекрестки) // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1910-х годов) В 2 кн – М, 2000 Кн 1 С 75

³ Розанов В В *Собр соч Сахарна / под общ ред А Н Николожкина* – М, 2001 С 33 Здесь и далее в тексте сохраняется авторский, розановский курсив

искусство музыкального начала – ведущие тенденции в модернистской эстетике, отразившиеся в творчестве В Розанова

Во второй главе диссертационного исследования «Книга "Уединенное" как "новый вид прозы"», состоящей из четырех параграфов, представлен целостный анализ книги «Уединенное» структурные и документально-автобиографические особенности книги, образ автора и специфика коммуникации.

В первом параграфе «Структура книги» определяется композиция книги и ее структурные единицы «Уединенное» рассматривается не как цикл миниатюр, а как единое целое, *книга жизни* В Розанова

На протяжении всего творческого пути В В Розанов «боролся» с литературой Для писателя не существовало границы, разделяющей «литературу» и «жизнь», поэтому его тексты не просто книги, но человеческие документы «Уединенное» - это не просто книга, а жизнь, выразившаяся в слове Сама форма этого произведения была призвана вывести читателя за пределы «литературности», в жизнь души и сознания автора *Новая литература* Розанова и его «*философия жизни*» неразрывны «*Я весь вылился в литературу* И «кроме» ничего не осталось»⁴

Стремление найти способ адекватного отображения «*философии жизни*» привело В В Розанова к созданию «*нового типа прозы*» в книге «Уединенное» (1912)⁵ «Уединенное» представляет собой единство, объединенное авторской целью – поведать миру о себе, рассказать *о жизни своей души* Вместе с этим книга имеет внутреннее деление на фрагменты, афоризмы, бытовые заметки, стихотворения в прозе, литературные портреты, импрессионистические зарисовки и др Это составные части книги, ее *структурные единицы*, при этом функция ведущего структурообразующего фактора принадлежит автору

«Уединенное» состоит из 192 «*листьев*», которые и составляют единое целое розановской книги Каждый фрагмент является и композиционной единицей книги, и тематически законченным целым, поэтому может восприниматься как автономная миниатюра Оригинальность книги подчеркивается случайностью, внезапностью записей, указанием обстоятельств их написания Мысли Розанова непосредственны и спонтанны Практически под каждой записью автор ставит пометки, указывающие, где данная запись сделана, – своеобразные *авторские ремарки*

Процесс создания книг Розанова двухступенчат первая ступень – *процесс рождения* фрагментов (по признанию автора, это может происходить в любом месте и при любых обстоятельствах), вторая – *создание* из этих фрагментов *книги*, то есть объединение отрывков в единое целое Целостность книги, как особой художественной формы, достигается не столько образной системой и сквозными мотивами, сколько авторской концепцией

⁴ Розанов В В Собр соч Последние листья / под общ ред А Н Николюкина – М, 2000 С 102 Здесь и далее в тексте жирным курсивом выделено нами – О К

⁵ При анализе книг В Розанова необходимо обращаться к прижизненным изданиям, поскольку современные не отвечают авторским требованиям В прижизненном издании «Уединенного» (СПб, 1912) и первого короба «Опавших листьев» (СПб, 1913) каждая запись начиналась с новой страницы и отделялась виньетками (~)

О своем «Уединенном» Розанов писал в «Сахарне» «Собственно, есть одна книга, которую человек обязан внимательно прочитать, - это *книга* его собственной *жизни*. И, собственно, есть одна книга, которая для него по-настоящему поучительна, - это книга его личной жизни < > Поэтому «Уедин», собственно, каждый человек обязан о себе написать»⁶ Этот фрагмент говорит о жизни, читаемой как книга, и о книге, пишущейся и переживаемой в процессе писания как жизнь Авторское определение «*книга жизни*» дает ключ к пониманию всего написанного Розановым

Во втором параграфе «Документально-автобиографическое начало в книге» выявляется роль и функции биографического материала в книге «Уединенное»

Специфика книги Розанова «Уединенное» определяется взаимодействием двух начал *художественного* и *документального* Розанов повествует о себе, о событиях личной жизни, о «внутренней истории» души, о своих близких и знакомых, о современной ему эпохе Это рассказ реальной личности о собственном бытии, изображение «внешней» и «внутренней» жизни автора

«Уединенное» совмещает в себе особенности дневника, воспоминаний, семейной хроники Все записи в книге биографичны. Книга «Уединенное» может быть прочитана как *автобиография* Розанов вспоминает свое «тяжелое» детство и больную («мамашу»), юность, знакомство с «другом» (В Д Бутягиной) и их счастливую жизнь до «трагедии» Эти автобиографические сведения в целом могут быть рассмотрены как *жизнеописание*, как *семейная летопись* В прижизненное издание «Опавших листьев» (1913, 1915) были вклеены семейные фотографии, что производит впечатление не только художественного текста, но и *семейного альбома*

Книги Розанова скрупулезно воспроизводят детство и юность писателя С детства, со своего измученного и тяжелого детства, Розанов ощущал *одиночество* в большой семье «Страшное одиночество» мучило Розанова всю жизнь «Уединенное» - это отчаянная попытка вырваться из одиночества, разорвать кольцо уединения, «духовную стену», разделяющую его с окружающим миром, попытка выйти из-за ужасной «занавески», которой литература отгорожена от человека и из-за которой он не мог выйти Уединение необходимо Розанову, чтобы понять себя, прислушаться к своей душе, уловить ее «малейшие движения» Мотивы *уединения* и *одиночества* тесно связаны между собой в «Уединенном» одиночество – постоянное и естественное внутреннее состояние Розанова

Судьбоносное событие в жизни Василия Розанова произошло в марте 1889 года в Ельце встреча с семьей Рудневых – с вдовой Варварой Дмитриевной Бутягиной, урожденной Рудневой, и ее матерью Александрой Андриановной Эти женщины, по словам самого Розанова, стали для него настоящими «родителями души»⁷. До этого момента мир для Розанова был не Космосом, а Безобразием, хаосом Жизнь Розанова распадается на две части до встречи с

⁶ Розанов В В Собр соч Сахарна / под общ ред А Н Николокина – М, 2001 С 25

⁷ Розанов В Опавшие листья Короб второй – Пг, 1915 С 252

Рудневыми и - после встречи с «великой бабушкой», когда он внезапно внутренне обрел свой собственный центр, осознал для себя смысл жизни: «В первый раз в жизни я увидел *благородных людей и благородную жизнь* < > Я был удивлен. Моя «новая *философия*», уже не «понимания», а «*жизни*», - началась с великого удивления»⁸

В «Уединенном» и остальной «листве» из отдельных фрагментов, зарисовок, диалогов возникает идеальный образ женщины, нравственный идеал Розанова. История любви – основа сюжета «Уединенного» и «Опавших листьев» - разворачивается как семейная трагедия, связанная с болезнью жены, и общественная драма незаконной семьи, «незаконнорожденных» детей. «Мысль семейная» становится основой повествования в автобиографических книгах Розанова. Розанов признавался, что «судьба с другом» открыла перед ним бесконечность тем, и история их любви легла в основу его философии. Отношения с «другом» подготовили конфликт Розанова с обществом, христианством и церковью. Все его темы «пропитались» личным интересом, и из этого личного интереса появился Розанов-мыслитель.

Многие записи «Уединенного» представляют собой неутешный *плач* по человеку, который находится на грани жизни и смерти. Болезнь жены и, как следствие этого, душевные муки, боль и страдания Розанова – *скрытый биографический сюжет*, который звучит как лейтмотив в книгах «Уединенное», «Опавшие листья», «Сахарна», «Мимолетное» и др.

В третьем параграфе «**Образ автора в книге**» анализируется специфика авторской позиции в книге «Уединенное».

В «Уединенном» возникает новый, сложный образ автора, который организует композицию книги как художественного целого. Автор предстает перед читателем в виде создателя произведения (автор-«демиург») и в виде главного героя книги, иными словами, автор становится творцом образа собственного «я». Розанов жизни и Розанов книги становятся одним лицом. Собственное «я» Розанов не поэтизирует, а предельно снижает. На страницах «Уединенного» автор неоднократно подчеркивает, что его «я» - это «я» самого обыкновенного человека, рядового обывателя. В «Уединенном» воплотился удивительно живой и выразительный портрет автора. Розанов заметил однажды, что все его лицо перешло в литературу. «Зеркальная» концепция «я» не отражает единства «внешнего и внутреннего». «Не я смотрю изнутри *своими* глазами на мир. А я смотрю на себя глазами мира, чужими глазами...»⁹ «Чужими глазами» Розанов воспринимает свой внешний облик, внутренний мир автор изображает предельно субъективно. От непривлекательного внешнего облика Розанов переходит к изображению своего внутреннего мира. В центре внимания авторского повествования оказывается *самосознающая душа*, жизнь которой становится предметом изображения. Малейшие душевные движения и эмоциональные состояния фиксируются автором в «Уединенном».

⁸ Розанов В. Опавшие листья – СПб., 1913 С. 240 – 241.

⁹ Бахтин М.М. «Человек у зеркала» // Бахтин М.М. Собр. соч. – М., 1997 Т. 5 С. 71.

Стиль Розанова характеризуется тенденцией к максимальному *самообнажению* Самоуничужение и предельное снижение образа необходимо Розанову для того, чтобы подчеркнуть свою типичность и не предстать перед читателем обычным «писателем» (исключительная личность), он приглашает читателя к интимной беседе, в которой автор и читатель равны

Современники часто называли Розанова юродивым О юродивости Розанова – преимущественно в отрицательном смысле – писали многие (В Буренин, А Богданович, П Струве, Р В Иванов-Разумник, В А Фатеев, В Г Поллошина и др) На наш взгляд, нетривиальное поведение В В Розанова объясняется не его юродством, а крайней *парадоксальностью* Современники часто не учитывали этот аспект и называли Розанова самым лживым писателем и одновременно самым честным и откровенным Розанов постоянно отталкивается от собственного, только что высказанного суждения, его мысль развивается по закону противоречия По сути, противоречивость как основа творчества писателя, как способ мышления определяет и специфический художественный подход, некоторую афористичность стиля. Сам мир для него парадоксален, диалектичен, полон антиномий и тайн. Отсюда и новый тип писателя, который ни на кого не похож – *писатель-парадоксалист*, парадоксальность кроется в самом характере Розанова. В основе розановской противоречивости лежит идея бесконечного постижения человеческой души

В четвертом параграфе «*”К читателю” и ”Без читателя”*: о коммуникативной направленности книги» рассматривается структура повествования в книге «Уединенное»

По Ю М Лотману, «текст как бы включает в себя образ «своей» идеальной аудитории, аудитории – «своего» текста»¹⁰ В аспекте адресата важно замечание Ю М Лотмана о том, что текст и читатель как бы ищут взаимопонимания Они «прилаживаются» друг к другу Текст подобен собеседнику в диалоге он перестраивается по образу аудитории, ожидая этого и от адресата

Книга В Розанова «Уединенное» характеризуется сложной формой адресации С одной стороны, текст имеет «*внешнего» адресата* (им может стать любой читатель, который воспринимает произведение как законченное целое и интерпретирует его в случае эстетической коммуникации) С другой стороны, существует и «*внутренний» адресат*, который может быть представлен как *конкретный реципиент* (реципиенты), обладающий конкретными биографическими чертами, или как *абстрактный читатель* (современник или потомок) При выявлении абстрактного читателя нам близка позиция В Шмида, который подразумевает под абстрактным читателем «содержание такого образа получателя, которого (конкретный автор) имел в виду, вернее содержание того авторского представления о получателе, которое теми или иными индициальными знаками зафиксировано в тексте»¹¹

На первой же странице «Уединенного» Розанов отказывается от читателя, оговариваясь, что пишет только для себя и не заботится о каком-либо внешнем,

¹⁰ Лотман Ю М Текст в процессе движения автор – аудитория, замысел – текст // Лотман Ю М Семиосфера – СПб, 2004 С 203

¹¹ Шмид В Нарратология – М, 2003 С 60

незаинтересованном понимании Автор разрушает *внешнюю*, объективную форму диалога, поражая читателя антилитературной направленностью Розанов ломает устоявшиеся отношения с читателем и строит новые, *внутренне диалогические*

Несмотря на сознательный отказ автора от читателя, книга «Уединенное» сохраняет адресованность, так как текст не может существовать как без автора-создателя, так и без читателя-адресата На самом деле автор симулирует коммуникацию, провоцирует читателя Задача Розанова – столкнуть читателя с его собственными мыслями Читатель - это идеальный собеседник, единомышленник, тот, которому он может поведать свои самые сокровенные мысли, и в результате их откровенного общения возникает *единый художественный мир*, мир автора и читателя «Миниатюры» В В Розанова внутренне незакончены, представляют читателю возможность самому сделать выводы Утверждая что-либо, автор останавливается на полуслове, поэтому тексты Розанова невозможно интерпретировать однозначно. Читатель становится со-участником повествования, со-автором

На титульном листе «Уединенного» читаем. *«Почти на праве рукописи»* Рукописность у Розанова – не просто условный прием, но важный художественный принцип, создающий впечатление непосредственности, живости переживаний, интимности общения с книгой Меняется сама структура субъектно-объектных отношений между автором и читателем, происходит возвращение как бы к «рукописной» литературе, ее камерности и интимности

В третьей главе диссертации *«"Апокалипсис нашего времени": итог жизни – книга-завещание»* представлен целостный анализ итоговой книги В В Розанова «Апокалипсис нашего времени»

В первом параграфе *«Структура книги»* «Апокалипсис нашего времени» рассматривается как новый тип книги в творчестве В В Розанова

Книга «Апокалипсис нашего времени» (1917 – 1918) завершает творческий путь В В Розанова В этой книге писатель подводит *итог жизни* – творческой и физической «Апокалипсис .» продолжает автобиографическую прозу В В Розанова («Уединенное», «Опавшие листья», «Сахарна» и др) в центре повествования стоит *писатель со своей судьбой*, весь текст проникнут личностным началом Вместе с тем «Апокалипсис » является *новым типом книги* в художественном творчестве писателя, разворачивающемся на новом историческом фоне: «Апокалипсис » выходил небольшими выпусками (с ноября 1917 г по июль 1918 г) с единой пагинацией, что подчеркивает *целостность* замысла всего произведения Книга «Апокалипсис нашего времени» оборвалась на десятом выпуске Розанов успел напечатать 42 записи, общее их число – 279 Книга была живым откликом на глобальные исторические события, поэтому биографический материал в ней представлен в меньшей степени, чем в «Уединенном» и остальной «листве» В «Апокалипсисе » отображается не просто временной отрезок революционных потрясений 1917 года, а *летопись* истории Авторская позиция основывается на высокой степени откровенности, на желании зафиксировать все без умолчаний

«Апокалипсис » был для автора публицистической трибуной и документом, выражающим аналитическую оценку событий 1917 – 1918 годов

Жанр апокалипсиса, к которому обращается Розанов, принадлежит к христианским писаниям. Мотивы Апокалипсиса пронизывают весь текст произведения, возникает ощущение видения «Конца света» и предчувствие предстоящей катастрофы «Апокалиптичность» грядущих событий Розанов осознал после февральского переворота 1917 года. Библейский Апокалипсис – это откровение о будущем, сопровождающееся фантастическими видениями. Розановский «Апокалипсис . » - это описание событий настоящего, «последних времен». В его изображении нет ничего мистического, напротив, все предельно жизненно и реально.

«Апокалипсис » - это уже не «уединенное». Книга состоит из *отрывков статей*, написанных на заданные времена темы. Это уже не привычные для читателя «полумысли» и «получувства», а развернутые *философские рассуждения*. Практически каждая запись в книге имеет название. По своей жанровой природе, по широте охвата материала «Апокалипсис. » является и *хроникой*, в центре которой находится судьба личности, неразрывно связанная с исторической судьбой России, и *художественно-философским трактатом*, и *трагедией* России одновременно.

Итоговая книга В.В. Розанова состоит из публицистических статей, заметок, эссе, обращений к читателю, фрагментов писем и документов, литературных портретов и др. Ощущение *цельности* этого произведения обусловлено особым, личностным отношением автора к происходящему, его присутствием в каждой главе книги. Этому посвящен второй параграф «**Образ автора в книге**»

Автор «Апокалипсиса » - живой, страдающий человек, со всей своей беспомощностью и тоской, человек, чувствующий приближение своей кончины. Чувства и настроения Розанова колеблются между двумя полюсами. С одной стороны, это ощущение трагизма жизни, осознание ужаса всего происходящего, с другой, это чувство сострадания и жалости ко всем людям.

Эпическое начало в книге проявляется в последовательном и многоплановом развитии исторических явлений, широте охвата действительности, где автор является не только *повествователем*, но и *соучастником* трагических дней истории, и *летописцем*, тщательно фиксирующим происходящее. Личный момент в книге пронизывает повествование. Розанов не просто просит о помощи, он умоляет подать ему милостыню, протягивает руку своему читателю. Все мысли писателя в этот период были сосредоточены на единственном желании – выжить в нечеловеческих условиях «голода и холода».

В «Апокалипсисе нашего времени» взаимодействуют два художественных начала - интимное и публичное. Розанов воссоздает атмосферу полной искренности и доверия, посвящает читателя в свои проблемы, непосредственно обращаясь к нему как к единственному другу. Вместе с этим, первый выпуск «Апокалипсиса » был напечатан в количестве двух тысяч экземпляров, и книга адресована всей России. «Апокалипсис » наполнен бытовыми

детальями, формирующими в тексте ощущение окружающего материального мира, в котором течет жизнь сознания. Отсутствие пищи, дров, материальных средств – все это становится предметом описания в итоговой книге В В Розанова Бытовые детали создают картину ежедневного процесса психологических переживаний автора Бытовой пласт книги «Апокалипсис » не замыкается, а переходит в исторический и эпический планы, происходит выход на более широкий уровень видения и обобщения событий

В третьем параграфе «Картина мира в книге» рассматривается жизненная и мировоззренческая позиция В В Розанова, анализируются взгляды писателя на Россию, историю, религию

В «Апокалипсисе нашего времени» разворачивается эпическое полотно, воссоздающее человеческие судьбы, судьбу самого Розанова, неразрывно связанную с исторической судьбой России Книга является *картиной мира* переломной эпохи Итоговая книга пронизана ощущением катастрофизма и конца времен Тематически записи «Апокалипсиса » продолжают прежние книги – «Уединенное» и «Опавшие листья» Розанов размышляет о русской литературе, церкви, семье, о христианстве и иудаизме, о революции и путях России, пишет о Боге и поле Но эти темы предстают на новом фоне, на фоне революции, которую Розанов воспринял апокалиптически В В Розанов не принял революцию, он видел в ней разрушение национальной жизни, великую трагедию, которая принесла русскому народу многочисленные беды

Трагедия России – трагедия Розанова Писатель воспринимал боль России как свою личную боль, гибель страны – как гибель собственную Он ясно понимал настоящее и с болью предвидел будущее гораздо раньше своих современников Ощукая, что Россия находится на грани полного распада, Розанов мечтал о ее спасении Воскресение России, по Розанову, возможно лишь в том случае, если она вновь станет монархией Писатель был сторонником самодержавной монархии и противником парламентарных, демократических форм правления

Одной из главнейших причин гибели России Розанов называет *русскую литературу* Литература в России, по мысли Розанова, была не только влиятельным социальным явлением, но и *заменила собой жизнь* Русская литература учила чувствовать и переживать, а не жить в прямом смысле этого слова, поэтому, разойдясь с действительностью, литература подготовила «конец России» К концу жизни, после Октябрьской революции, писатель пришел к убеждению, что именно русская литература стала причиной падения русской империи, а вместе с ней и апокалиптической ситуации русской национальной культуры

В «Апокалипсисе нашего времени» достигли своего апогея прения В В Розанова с христианством По мнению писателя, одной из причин революционной катастрофы и, как следствие этого, гибели России является ложность христианства «Христианство все вдруг позабыли, в один момент потому что оно *не вспомоществует*, что оно *не предупредило ни войны, ни*

бесхлебицы»¹² Христос для Розанова – основатель «религии смерти», а христианство – религия, утверждающая жизнь после смерти, то есть религия, оторвавшая человека от реальности «живой жизни» Розанов полагал, что существует два мироощущения – христианское и языческое с первым связано все печальное и трагическое, а со вторым – все радостное, что имеет место в человеческой жизни Мыслитель приходит к дуализму христианства и язычества, их взаимодействие в рамках человеческой жизни, по его мнению, это одно из проявлений многогранной «живой жизни».

На страницах «Апокалипсиса .» Розанов противопоставлял Бога – Христа и, соответственно, Ветхий Завет – Новому Завету Ветхий Завет, с точки зрения философа, представляет собой иную, нежели христианство, религию, которая по своему духу обожествления плодородия является метаморфозой язычества и противоположна христианству, отрицающему пол Половая любовь для Розанова – это единственная связь с Богом Розанов рассматривал жизнь пола как основу духовной жизни человеческая духовность (жизнь и творчество) – проекция пола

До конца дней В.В Розанов выражал свои «полумысли», «полочувства», малейшие «движения души» в слове Находясь на грани жизни и смерти, он диктовал свои «листья» дочери Предсмертные физиологические ощущения обретали литературную форму Эти «последние листья» были вершиной розановской откровенности

В заключении подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшей работы Результаты диссертационного исследования позволяют сделать вывод о том, что форма произведений ВВ Розанова постепенно менялась философский трактат «О понимании» (1886), публицистические статьи и литературно-критические работы, переписка с современниками и комментарии к ней Движение от литературы к книгам «без читателя», от Гутенберга – к «рукописи» определяет творчество Розанова Стремление найти способ адекватного отображения «живой жизни» привело Розанова к созданию «*нового типа прозы*» в книге «Уединенное» (1912), синтезирующей художественное и документальное, философское и публицистическое, эпическое и лирическое Доминантой философско-эстетической позиции ВВ Розанова выступает *эстетизация жизни*, показ ценности жизненного мгновения, отдельного эпизода Зафиксированные автором мгновения в «Уединенном» образуют не цикл миниатюр, а единое целое, *книгу жизни* Розанова Творчество Розанов воспринимает как единственную возможность выразить себя, как *выговаривание себя миру* Собственная жизнь рассматривается писателем как литературный факт, как документ и становится объектом изображения Создается впечатление, что перед читателем не литература, а жизнь во всех ее многообразных проявлениях Взаимодействие художественного и публицистического начал в творчестве ВВ Розанова определяет своеобразие «Апокалипсиса нашего времени» «Апокалипсис », *книга-завещание*,

¹² Розанов ВВ Собр соч Апокалипсис нашего времени / под общ ред А Н Николюкина – М 2000 С 13

последняя книга Розанова, написанная накануне и в предчувствии собственного ухода из жизни, сливается с «последними днями» России

Индивидуальной художественной формой, в которой воплотилось новое содержание, обусловленное сменой культурно-исторических эпох развития России, в творчестве В В Розанова 1910-х годов является книга, представляющая собой целостное единство, объединенное авторской целью – поведать миру о себе, рассказать о своей душе и своем времени

В В Розанов является одним из немногих писателей в русской литературе, кому удалось органично объединить в своем творчестве традиции XIX века и новаторство XX столетия Он определил в своем творчестве линию дальнейшего сближения литературы с жизнью, вывел литературу на новый уровень самораскрытия и самовыражения человека

Стиль В Розанова повлиял на творчество А Ремизова («Кукха Розановы письма») Тенденция к построению текста, состоящего из фрагментов, но семантически являющегося целостным произведением, нашла свое отражение в «лирической прозе» 1960 – 70-х годов. «Голос из хора», «Мысли врасплох», «Спокойной ночи», «Прогулки с Пушкиным» Абрама Терца по типу повествования напоминают прозу Розанова «Бесконечный тупик» Д Галковского – попытка оттолкнуться от Розанова и показать новый путь «выхода» из литературных канонов

Влияния творчества В Розанова на литературу русского постмодернизма представляется нам перспективной темой отдельного исследования

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

1 Кузнецова О В. Проза В В Розанова 1910-х годов («Уединенное», «Опавшие листья») и «Стихотворения в прозе» И С Тургенева к вопросу о жанре» / О В Кузнецова // Вопросы истории и теории русской литературы XX века материалы VIII Виноградовских чтений / ред.-сост В В Лосев М МГПУ, 2004 С 9-13

2 Кузнецова О В. «Философия жизни» В. В Розанова / О В Кузнецова // Философия в XXI веке Международный сборник научных трудов / под общей ред. проф О И Кирикова Воронеж · Воронежский госпедуниверситет, 2005 Вып 5 С 77-82

3. Кузнецова О В Проза В В. Розанова 1910-х годов проблема жанрового синтеза (постановка вопроса) / О В Кузнецова // Филологические этюды сб науч ст. молодых ученых Саратов Изд-во Латанова В П, 2005 Вып 8 Ч I-II С. 80-83

4 Кузнецова О. В. Книга В В Розанова «Апокалипсис нашего времени» (1917 – 1918). хроника и трагедия / О В Кузнецова // Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература . художественный опыт XX – XXI веков [Текст] сб науч. трудов / сост, отв. редактор проф А И Ванюков Саратов Научная книга, 2006. С 98-104

5 Кузнецова О В Образ автора в книге В В Розанова «Уединенное» (1912) / О В Кузнецова // Вестник Саратовского госагроуниверситета им Н И Вавилова Саратов, 2006. № 5 Вып 3. С 88-90

6 Кузнецова О В. Жанровое новаторство В В Розанова в книге «Уединенное» (1912) / О В Кузнецова // Филологические этюды · сб науч ст молодых ученых Саратов Научная книга, 2006 Вып. 9 Ч I-II С 38-42

7. Кузнецова О В Литературно-критическое и публицистическое творчество В В Розанова 1890-х – 1900-х годов / О В Кузнецова // Филологические этюды сб науч ст. молодых ученых Саратов Научная книга, 2007 Вып 10 Ч I-II. С. 110-115

Кузнецова Ольга Владимировна

**Творчество В.В. Розанова 1910-х годов:
книги «Уединенное» и «Апокалипсис нашего времени»**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Подписано в печать 23 04 07
Формат 60×84 1/16 Объем 1,0 п л Тираж 100 экз Заказ 121

Типография Издательства Саратовского университета
410012, Саратов, Астраханская, 83